М. Живкович

ДРУЖБА СЕРБСКОГО НАРОДА С СОСЕДНИМИ НАРОДАМИ, ВЫРАЖЕННАЯ В СЕРБСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

В художественно-литературном творчестве югославских народов чрезвычайно важное место занимает устная народная поэзия. Она значительно превосходит все созданное пером отдельных писателей. Это вполне понятно: ее создал величайший художник — сам народ — подлинный творец всех материальных и культурных ценностей; он создавал ее в течение веков, усилиями многих поколений, отбирая только самое ценное и достойное сохранение. Народ беспрерывно шлифовал, перерабатывал и улучшал свои произведения, приводя их постепенно к совершенству, к той форме, в которой они становятся нам известны. Не удивительно поэтому, что эти песни в большинстве случаев и по своим художественным достоинствам и по их идейности являются настоящими шедеврами.

Отсюда проистекает, по крайней мере в лучших песнях, полная согласованность художественной формы и содержания, художественно яркое и правильное изображение идеалов и стремлений самого народа, его патриотизма, который органически объединяет в себе сознание мощи и исторической роли народных масс, идею самоотверженного служения отечеству и идею непримиримой ненависти к завоевателям и угнетателям, с одной стороны, и — оптимизм и веру народа в лучшее будущее, с другой стороны.

В произведениях народа — как об этом писал выдающийся сербский литературовед и критик Д. Даничич — «ты видишь не призрак, а зеркало, ты видишь не изображение его, а его самого, о нем говорит тебе не кто либо иной, а он сам повествует тебе о себе, он сам беседует с тобой; произведения народа — это то семя, из которого потом должна возникнуть литература»;[1]

Вопрос о том, как отражена в народной поэзии дружба сербского народа с соседними народами до настоящего времени, недостаточно исследован. Кое что сделано для того чтобы осветить сербско-русские отношения, выраженные в народной поэзии, в то время как вопрос о румыно-сербских, венгерско-сербских отношениях и др., поскольку нам известно, нигде еще не был затронут.

[1] Ivan Skerlić *Историја нове српске књижевности, Београд, стр. 222.*

BDD-A24360 © 1958 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:02 UTC)

Правда, вопрос об отношениях сербского народа к русскому народу очень легко разрабатывать, ибо о России и о русских (или о «москвичах», как они часто называются в старинных песнях) существует целый ряд песен, в которых о них говорится как о истинных и бескорыстных союзниках в борьбе против общего врага.

Однако существует и значительное количество песен, в которых подобным же образом отображены и сербско-румынские и сербско-венгерские отношения и которые полностью или частично посвящены отдельным историческим личностям — румынам, венграм и др. Заметим, что даже в исследованиях о сербско-русских отношениях не всегда были использованы полностью все песни и даже самые яркие из них. Но в виду того, что вопрос о сербско-русских отношениях до известной степени исследован, мы затронем здесь эту тему только вкратце. Особенно следует подчеркнуть тот факт, что многие исследователи народных песен придерживались в своих трудах принципа — отбирать только то, что соответствует исторической истине, при чем они часто отбрасывали все то, что не находит себе непосредственного подтверждения в исторических документах, не смотря на то, что такие (назовем их «легендарные», «неисторические» песни) весьма часто отражают более ясно и более полно в художественном отношении убеждения народа, нежели сухое перечисление исторических фактов (например, песни XIV столетия, историческая достоверность которых часто оспаривается).

Самыми значительными и любимыми героями в песнях того времени, равно как и во всей народной поэзии, являются — Милош Обилич и Марко Кралевич. В их личностях, как это уже указывалось в литературе, народная песня запечатлела образы героев, какими, по мнению народа, должны быть его истинные представители. В одной песни («Смерть царя Степана и царя Уроша») говорится о том, что эти народные герои «мудры и рассудительны»:

Ибо они у царей побывали
И книжную премудрость изучили;
Изучили они ее в стране русской:
Марко на семи языках говорит,
А Обилич на всех двенадцати... [2]

Естественно, здесь не является существенным вопрос о том, соответствует ли это повествование историческим фактам, или же нет (и разумеется — не соответствует). Важен тот факт, что песня художественно и ярко показывает на примерах этих старинных и любимых героев, насколько важен союз с русскими, подчеркивает, что без помощи России— Милош не был бы Милошем и Марко не был бы Марком. А это именно и есть художественный способ распространения идеи, за которую народная песня ратует.

Таких песен не мало и некоторые из них восходят к XIV столетию. Это ряд песен, в которых говорится об установлении дружеских связей между Сербией и Россией, непосредственно после битвы на Коссовом поле (1389 г.). Этот вопрос еще не получил в истории должного осве-

[2] Nicola T. Kašiković, *Народне песме*, Сарајево, 1953, стр. 35,

BDD-A24360 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:02 UTC)

щения, но та настойчивость, с которой народная песня и устное народное предание утверждают этот факт, дает нам возможность предполагать, как и в ряде других случаев, что выше упомянутое утверждение по всей вероятности точно и не исключена возможность, что оно будет доказано.

К XV веку, кроме многих других, относится одна достопримечательная песня — «Джурджева Ерина». Ерина, которую народ назвал «проклятой», стремится установить дружеские связи с турецким султаном и с этой целью намерена отправить в его гарем свою дочь — Мару (в 1431 году она действительно была отослана султану).

Но такого рода направление политики владетельной династии вызывает возмущение в народе, ибо это было наихудшее решение. Была возможность поступить и иначе, так как —

Трое женихов к ней сватались:
Первым сватался Филипп Мадьяр
Из Венгрии, из страны богатой;
Вторым сватался — король Московский;
Третьим сватался — царь Оттоманович
Из Стамбула, города Царьграда.[3]

Главный герой песни — Максим, выражая, несомненно, мнение народного певца и самого народа, выступает на стороне другого политического направления. Он подчеркивает, что —

Турок требует страну в приданное,
Он требует и землю и города...[4]

— в то время как посредством дружбы с «венгерским и с московским королем» Сербия укрепила бы свое положение. Они могли бы помочь сербам в их борьбе за национальную независимость. Ибо, как говорится в песни —

Москвичи храбры в бою,
И могут помочь нам сражаться...[5]

Но это желание остается тщетным, и певец проклинает Ерину за то, что она, вместо того чтобы установить дружеские отношения с русскими или венграми, выдает свою дочь за турецкого султана и сближается с ним —

В лихой час она ее отдала,
Выдала дочь свою за Оттомановича,
А вместе с ней отдала и землю и города...[6]

Эту песню вполне справедливо можно считать своего рода «декларацией внешней политики» широких народных масс, не только создавших, но и сохранивших в течении веков эту замечательную песню.

---

[3] *** *Народне песме*, Бухарест, 1956, стр. 248—249.
[4] Ibidem, стр. 249,
[5] loc cit.
[6] loc cit.

BDD-A24360 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:02 UTC)

Выше мы упомянули, что песни о России и о русских появляются в XIV веке. Они продолжают складываться вплоть до XIX века и даже в течении XX века. Существуют и новейшие песни периода Освободительной войны, в которых отражается еще более тесная дружба Советского Союза, Югославии и других стран.

Роль русского народа, в качестве бескорыстного друга и надежного союзника, освещается в этих песнях в разных формах, на протяжении веков. В песнях говорится о России и о русских не только поскольку события, происходящие в России, относятся непосредственно к сербам, но в этих песнях Россия изображается и реальной силой, помогающей и сербам и другим народам воспрепятствовать турецкому нашествию на Европу.

Так например, в одной из песен XVII века («Поход турок на Вену») выражено стремление показать, что участие русских в войне (в данном случае на стороне Австрии) обозначает не только помощь своему союзнику, но и неизбежное поражение турок.

Это превосходство России над Турцией показано очень ярко и образно. В песни турецкий султан со страхом говорит о России:

Я с ними трижды воевал
И трижды должен был бежать от них,
И никогда я их не гнал пред собой.[7]

Вне всякого сомнения, такого рода песни имели целью поднять боевой дух народа, показывая ему, что он не одинок в борьбе, что имеет в качестве союзника государство гораздо более мощное чем Турция.

В период царствования императрицы Елизаветы (во многих песнях говорится о России времен царя Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Петра I, Елизаветы и Екатерины) сложилась, например, одна песня, в которой очень образно высказывается мысль о том, что совместная борьба сербов и русских против общего врага является надежным путем, по которому народ должен идти для того, чтобы уничтожить своих угнетателей и отомстить за все притеснения и насилия, которые он перенес от них.

Турки перебили всех родичей герцеговинца Саввы Црноевича, отобрали у него землю, волов, коней и проч. Он сам не в силах отомстить угнетателям, но он знает, что существует возможность мести. И он находит этот путь мести, борясь плечом к плечу с русскими против своих поработителей. Песня дает яркую картину этой борьбы, в которой участвует, вместе с русскими, и Савва, и из которой явствует не только превосходство русских над турками, но и осуществление цели, к которой Савва стремился. Русская царица «Елисавка» —

Под турок подкоп подвела,
И на подкоп турок подпустила;
И когда порох живой искрой взорвался,
Турки в поднебесье полетели;
И лишь на третий день они
На землю свалились...

[7] Vuk Karadžić, *Српске народне песме*, III, Виена, 1846, стр 49.

BDD-A24360 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:02 UTC)

После этого сражения, в котором совместными усилиями были отомщены родичи Саввы, описывается его встреча с пашой, ограбившим его дом. Нет никакого сомнения в том, что песня преследовала и достигла цели — настойчиво укоренить идею, что превосходство турецких завоевателей над народом является только относительным и временным, поскольку народ, в лице Саввы, склонен к борьбе в союзе с русскими.

Известный собиратель народных песен Петранович говорит: «...то обстоятельство, что угнетенный сербский народ с величайшим воодушевлением воспевает единокровных и единоверных братьев русских, у них ищет исцеления своих ран и вместе с ними надеется дождаться более спокойного будущего — это вещь естественная и к тому есть причины. Свой своему искренне помогает... В этих краях (в Боснии и Герцеговине) это значительно способствовало поддержанию народного духа в период турецкого гнета».[8]

В песнях более позднего происхождения, в особенности в песнях, сложившихся в XIX столетии, когда завоевание и защита национальной свободы были самым тесным образом связаны с борьбой России против Турции, как и в песнях, сложившихся в предыдущие века, говорится о важности совместного выступления русских и сербов. Для примера приводим две строки стихов, в которых народ выражает свое мнение о помощи полученной от русских и говорит, что за эту помощь сербскому народу —

Да прославятся и будут горды русские
На веки во всем мире...

Одной из наиболее значительных песен этого рода является «Разговор Денницы с солнцем». Как и большинство других народных песен, по содержанию и тематике, она связана самым тесным образом с темами предыдущих столетий.

Значение этой песни, созданной в период исторического перелома — окончательного свержения турецкого владычества над большей частью югославских земель, состоит именно в том, что она является своего рода сводкой (народный певец дает общий обзор всего пережитого сербским народом, а именно — как положения угнетенного народа в период пятивекового турецкого рабства, так и факторов способствовавших уничтожению турецкого владычества над сербами).

В теме показана сначала страшная картина тех времен, «когда паши бесчинствовали», картина ужасов бесправья, попрания народных святынь и народного достоинства, картина горя и беззакония — как говорится в песне — «которые и перенести не было возможности», и затем указывается, что ни героизм отдельных личностей, ни отпор, даваемый всем народом, не были в состоянии —

Остановить турецкие зверства
И показать сербам пути,
Ведущие к свободе соколиной,
Но в этом русские нам славно помогли...[9]

---

[8] B. Petranović, *Српске народне песме из Босне и Херцеговине*, Београд, 1870, стр. 652.

[9] *Ibidem*, стр. 651.

BDD-A24360 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:02 UTC)

Из песни вытекает вывод, что защита народа от грозившего ему уничтожения и его борьба за существование на протяжении веков могли увенчаться успехом прежде всего и превыше всего благодаря братской помощи со стороны русского народа.

И народный певец, перечислив ряд достоинств русского народа — его славу, его героизм и стремление к справедливости, трогательными словами братской благодарности и солидарности выражает русскому народу пожелание достигнуть всего того, что по мнению народного певца (выражено наивно и трогательно) является вершиной счастья:

Чтобы цветы у них никогда не увядали,
И чтобы доблесть их вечно процветала;
Чтобы на полях их обильно родилась пшеница,
А в их хоромах — родились только сыновья,
Возле же хоромов — виноградная лоза,
А в садах их водилась медовая пчелка;
Чтобы было у них всегда в изобилии:
И храбрецов в боях испытанных,
И красного вина вдоволь,
И меду, и воску и всякого добра много;
Чтобы жили они во всяком благополучии,
Чтобы все у них цвело и плодородием
благоухало;
Чтобы лик их русский сиял,
Как яркое солнце среди звезд...[10]

Что касается сербско-венгерских отношений, следует сказать, что выше упомянутая песня «Джурджева Ерина» правильно выражает общее отношение народной песни к венгерскому народу — народный певец выступает за союз с Венгрией. Не вдаваясь в подробности, я здесь лишь напомню, что существует целый ряд песен, в которых говорится о совместной борьбе сербов и венгров против общего врага. Некоторые исследователи народных песен даже выделяют в особый цикл песни о Янко Сибинянине (Яноше Хуняди), о его племяннике Секуле Бановиче (Яноше Секели) и о его дяде — Свилоевиче.

Сербско-румынские отношения занимают также выдающееся место в сербской народной поэзии и бесспорно подлинные песни, отражающие эти отношения, складываются уже в XIV столетии. И это вполне понятно. Румынско-сербские отношения имеют давнюю традицию. При подробном рассмотрении данного вопроса следует принять во внимание не только народные песни, но и исторические источники. Здесь я лишь напомню о том факте, что величайшее историческое испытание, выпавшее на долю как румынского, так и сербского народа в далеком прошлом — турецкое нашествие — застало их объединенными. Уже в первой крупной битве, предпринятой турками с целью покорения земель сербского государства, а именно в битве на реке Марице (в 1371 году), совместно с сербскими войсками выступают и румынские, а также и венгерские и болгарские войска. Согласно некоторым историческим данным, войско валашского княжества (князя Валахии — Мирчи) участвовало и в

[10] *Ibidem*, стр. 653.

BDD-A24360 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:02 UTC)

битве, где решалась судьба сербского народа — на Коссовом поле (1389 г.), в результате которой турки завоевали господство на Балканах. Совместное выступление этих народов против турок бесспорно было положительным явлением и этот факт не трудно оценить. Достаточно указать на то обстоятельство, что грозная турецкая сила расплачивалась дорогой ценой за покорение балканских стран: ведь только для завоевания сербского государства туркам понадобилось почти 150 лет (с 1371 по 1499 г.).

То что румынские полководцы пользовались широкой известностью у сербов, видно не только из эпических, исторических народных песен, но и из лирических произведений. Так, например, в ряде лирических песен упоминается о князе Мирче, о князе Радуле и о других.

Следует отметить, что в лирических песнях, в отношении исторических личностей, говорится только о самых любимых сербских героях, как, например, о Марко Кралевиче, а тот факт, что в этих песнях упоминаются и румынские народные герои, свидетельствует о том, как сербский народ оценивал румынско-сербские отношения. Кроме этих песен, в которых о румынах упоминается вскользь, существует ряд других песен, целиком посвященных румынским героям. Одной из таких песен является «Женитьба Радула Влашича».

Замечательный собиратель сербских народных песен Вук Стефанович Караджич написал следующее интересное примечание к этой песне: «Радул-бек из Каравалахии женился на черногорке, племяннице Ивана Црноевича. В Черногории об этой женитьбе поют в песнях и рассказывают гораздо пространнее». При этом Караджич выражает сожаление по поводу того, что ему не удалось собрать все эти песни и легенды. Все это ясно свидетельствует о том, что имя князя Радула было широко известно как в Сербии, так и в Черногории. Тот факт, что народ сохранил в памяти такое не особенно важное событие, как эта женитьба, говорит о том, что его следует рассматривать как проявление сербско-румынской дружбы, что народ дорожил этой дружбой и что Радул был хорошо известен сербам.

Не лишено интереса то обстоятельство, что не существует исторических данных об этой женитьбе, но не исключена возможность, что с течением времени история подтвердит этот факт.

О Радуле и Мирче существует еще ряд песен, собранных Вуком Караджичем. Например, в песне, значущейся под № 75, в томе 2, говорится о ссоре, возникшей между братьями Радулом и Мирчей и об их примирении пред лицом внешней опасности, благодаря увещеваниям сербского героя Радослава, чем опять подчеркивается совместность действий сербов и румын. Кроме того, существуют многочисленные песни, в которых кроме Валахии (Мунтении), находившейся в соседстве с Сербией, говорится и о Молдавии (в песнях она называется страной Карабогданской), с которой связаны имена выдающихся сербских героев XV столетия — братьев Якшичей. В Валахии и в стране Карабогданской (т.е. в Мунтении и в Молдавии) сербы находили себе убежище от притеснений турецких завоевателей.

BDD-A24360 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:02 UTC)

Одной из самых значительных по содержанию и самых замечательных по красоте народных песен, бесспорно, является песня «Маргита-девица и Райко Воевода», в которой говорится о румынско-сербских отношениях. Приводим вкратце ее содержание: После турецкого нашествия и порабощения Сербии турками, сербы все же еще удерживали, под верховной властью Венгрии, часть территории в области Срем, которая пользовалась полунезависимостью. Но турки предпринимали набеги на эту территорию, и Маргита-девица проклинает сремского воеводу Райка, предполагая, что он главный виновник того, что Срем не может обороняться от турок. Раньше — говорит Маргита девица.

«Мы о турках даже не слыхали,
А не то чтобы зрели их глазами.
А теперь нас турки одолели,
Кони их топчут нас копытами
И подковами поля наши в прах разносят»...[11]

Райко выслушивает ее и отвечает:

«Сестра моя, Маргита девица,
Не проклинай воеводу Райка!
Что же может сделать сам Райко?
Один остался Воевода Райко...
Что он может сделать с собой и что со Сремом?
И что может сделать с турками в Среме?..[12]

Затем Райко говорит о выдающихся личностях, прославившихся в битвах против турок и защищавших народ от турецких завоевателей. Упоминая о самых значительных сербских героях, он говорит и о румынских воеводах как о защитниках сербского народа:

«В Видине, городе белокаменном,
Там княжил старый Владислав,
А в равнинной стране Каравалашской,
Там княжил Каравалах Радул...
В Бухаресте, городе белокаменном
Там княжил Радул-бек
Со своим братом Мирчей-Воеводой»...[13]

Маргита-девица, являющаяся в песне олицетворением народа, оплакивает их, так же как и сербских героев:

«Куда вы делись?.. Как вас не стало?..
На кого вы народ оставили?
В рабстве тяжком, под игом турецким...[14]

Из этой песни, в которой приравниваются сербские и румынские герои и подчеркивается, что народ не был порабощен до тех пор пока сербы и румыны боролись сообща, в то же время вытекает ясный вывод, что, по убеждению обоих народов, залогом их независимости является их союз. Эта песня, вместе с песней о «Джурджевой Ерине», в которой

---

[11] *** *Народне песме*, стр, 295.
[12] *Ibidem*.
[13] *Ibidem*, стр. 296
[14] *Ibidem*, этр. 296.

BDD-A24360 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:02 UTC)

говорится о необходимости союза с венграми и русскими, по своей древности и по своей красоте является своего рода «декларацией» об отношениях сербского народа к его естественным союзникам и поэтому и поныне она звучит актуально.

Изучение сербской народной поэзии особенно важно в данный момент, когда перед нами ставится задача способствовать дальнейшему углублению и развитию традиционных дружеских связей между народами Румынской Народной Республики и народами Федеративной Народной Республики Югославии, с которыми мы были всегда связаны историческими узами.

В настоящее время нас связывают общие стремления и цели — строительство социалистического общества, защита мира и развитие мирного сотрудничества между народами.

BDD-A24360 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:02 UTC)